

Предложение редакции написать в газету о гастрольях Хабаровского государственного театра музыкальной комедии застало меня врасплох. Я побывал на нескольких спектаклях просто потому, что люблю оперетту, и совсем не собирался критически их оценивать. Но уж коль скоро мое мнение может быть выражено публично, попытаюсь коротко изложить свой взгляд не только на творчество коллектива гостей, но и на проблему жанра в целом.

Нашему зрителю не просто нравится оперетта, он глубоко доверяет ей. На ее представлениях редко бывает пустым зал, редко продают у входа лишние билеты. А полный

свадебный стасисменность в средствах.

Я не случайно начал заметки о гастрольях Хабаровской оперетты с впечатлений о «внешнем виде» спектаклей. Ведь популярность этого жанра все еще во многом объясняется его зрелищностью. Пока музыкальная комедия не в состоянии соперничать с шоу-представлениями ни в изобретательности видеоряда, ни в свето-цветовой его гамме, она должна привлекать зрителя другими, исконно своими эстетическими средствами — изысканными туалетами дам и кавалеров, блеском салонного убранства, обаянием примадонки, очаровательным хористом, наконец, если хотите, стройными ножками

политики театра — в постановках все-таки недостает опереточной «роскоши», бравурности, «шика». Опять же, как мы не могли поставить это обстоятельство в вину художникам, так же нельзя винить в этом режиссера: художникам не хватало средств материальных, режиссеру, так сказать, «человеческих». Но об этом чуть позже.

Мы оценили попытки постановщиков оживить некоторые пьесы путем изменения, домысливания и дописывания текста. В истории музыкальной комедии эта практика вполне утвердилась. И все же нельзя при этом терять чувства меры. Особой деликатности требует к себе именно классика, где

На днях в театр прибыл новый художественный руководитель, гастроли в Улан-Удэ подходят к концу, труппа не развалилась, не спеша переезжая трудностями, впереди каникулы, время для передышки и раздумий перед началом следующего сезона.

И все-таки положение, в котором оказался коллектив при смене всего художественного руководства, нормальным и легким не назовешь. Подспудно у некоторых внимательных зрителей осталось ощущение, что спектакли идут по инерции, катятся по привычке, что в труппе есть стартерность, которая исключает возможность полной отдачи творческой энергии. Наверняка кто-то с тревогой ждет встречи с новым руководителем, наверняка кто-то еще подумывает о новом месте работы, наверняка произойдут изменения во всей внутренней политике, во всей жизни коллектива. Пройдет немало времени, прежде чем новый режиссер укомплектует состав, перестроит труппу, найдет с ней контакт, войдет в плоть и кровь театра. Надолго ли? На пользу ли театру эти астраски и почему они так часто происходят с периферийными театрами?

Справедливости ради нужно вспомнить здесь прошлогодние гастроли Ташкентской оперетты. И ведь там проблемы те же! И в Красноярске — те же! И в Иркутске! И других театрах, которые не доезжают к нам с гастрольями. Таким образом, характерные для Хабаровска трудности не локальны, а наблюдаются по всей стране. Исключим, пожалуй, из этого ряда Свердловск, Москву, Ленинград и еще пару городов с действительно стабильной опереттой. Ну, а в провинциях ситуация одинакова: певцы с бельканто идут в оперу, балерины с хорошей «фактурой» — в балет, заявивших о себе режиссеров и дирижеров забирает центр и остается оперетта или музыкальная комедия с тем, что остается. Работа в оперетте труднее, чем в других театрах, а вот поднять престиж работы в оперетте, в нашем любимом жанре, мы так и не смогли, не сумели, не получилось.

Было время, когда Бурятский театр оперы и балета пытался ставить оперетты. И зритель на них шел, и жанровый диапазон театра расширялся. Но оказалось, что исполнять их не так просто. Оперные певцы отлично пели, но ни говорить, ни танцевать не могли, делали это фальшиво, через силу. И практика эта заглохла. Имея звание «академический», и воюя будто наловко ее возобновлять. А может быть и следовало бы, потому что оперетта могла бы многому научить и оперных певцов, которые в последнее время совсем редко затрудняют себя настоящей драматической игрой.

Да простит меня читатель за уход от поставленной темы, но рецензировать спектакли хабаровчан я, пожалуй, не буду. Все они находят своего зрителя, все заслуживают внимания, имеют право на жизнь. Более того, я не сомневаюсь, что гастроль в целом проходит удачно, и улан-удэнец будет с благодарностью вспоминать их. Дело не в том. Мне бы хотелось гораздо шире поставить проблему. На примере Хабаровского театра мы видим состояние всей советской оперетты. И по большому счету на сегодняшний день оно неудовлетворительно. Ничего удивительного, что современные композиторы сравнительно мало пишут в этом жанре.

А оперетта — ей как никогда нужны наше внимание и помощь. Нужно поднять престиж опереточного певца и танцора, нужно более целенаправленно готовить их в вузах. Нужно поставить задачу перед Союзом писателей о подготовке либреттистов для оперетты, ведь их вовсе нет в стране. Тогда параллельно задача встанет и перед Союзом композиторов. Убежден, что для оперетты совершенно необходимо готовить особую категорию художников, которые знали бы не только традиционную сценическую форму, но и все современные приемы эстрадного шоу. Необходимо всем режиссерам оперетты если не пройти стажировку в Ване, Париже или на Бродвее, то хотя бы увидеть спектакли, идущие там.

Трудно все это организовать? Наверное, трудно. Но оперетта того заслуживает!
В. УСОВИЧ,
композитор.

ТЕАТР

ОХ, УЖ ЭТА ОПЕРЕТТА

Летние гастрольи

Знаю всегда дает ощущение праздника, ощущение какого-то удивительного события, на котором тебе повезло присутствовать. За этот праздник наш зритель готов простить многое: он согласен принять десяток хористов за войско прекрасной герцогини Герольштейнской, бутфорскую статую — за ее чистокровного скакуна, дребезжащий стук обитых жемчужной палочкой — за закон боевых клинков, а катающуюся по сцене со скрипом телегу — за флагманский корабль адмирала Матамороса. Что ж, театр есть театр, без условностей здесь не обойтись. Важно только, чтобы воля режиссера и искусство актеров убеждали в подлинности переживаемых чувств, заставляли не замечать обветшавших декораций и дрянных костюмов и, главное, отвечали исторически сложившимся требованиям жанра.

Совершенно согласен, что нельзя сравнивать театр оперетты с оперным театром. Да, опера — это «драма посредством музыки». Оперетта — это, прежде всего, синтетическое развлечение, где сюжет и интрига важны, но скорее как повод для диалога, скетча, анекдота, танца, куплетов и других забавных моментов.

Итак, пьеса — забавна; музыка если не забавна, то все равно легка и развлекательна; текст обязательно «изюминкой», с остротой подчас фривольной; постановка обязательно с помпезностью, пусть внешней, но непременно внушительной; исполнители, наконец, хотя и не обязательно с выдающимися академическими голосами, но подвижны и милы. Вот требования оперетты. При наличии всех этих условий театр действительно становится праздником, зато в противном случае жанр оперетты вообще теряет смысл, поэтому так важно, помышляя в новаторстве, твердо помнить об устоявшихся традициях.

Хабаровский государственный театр музыкальной комедии — один из старейших в стране, ему уже более 60-ти лет. Именно такой театр в первую очередь и должен быть хранителем лучших традиций жанра, именно с этих позиций мы и должны, напоследок, оценивать его.

В спектаклях многих театров мне не раз приходилось слышать мнение зрителей о том, что сценическая хабаровчан представляется им слишком скромной. Однако впрямую упрекать гостей в бедности сценического оформления я бы не стал и вот почему: во-первых, в каждом из увиденных нами спектаклей оно довольно органично простекло из постановочной концепции; во-вторых, как бы современный зритель ни вздыхал по пышности опереточной сценической графики прошлого века, видимо, возврата к ней в наше бережливое время уже не будет, поэтому любой художник-постановщик периферийного театра вынужден балансировать на грани пародирования, хотя, увы, при этом он кронизирует не только над своими героями, но и над соб-

ордебабелета. Ибо, не будем ханжками, оперетта без хорошего кавказа все равно, что суп-харчо без чеснока или pizza с капустой.

Репертуар хабаровчан в целом обновился, хотя некоторые спектакли были показаны улан-удэцам в том же виде во время прошлого визита. Совершенно ясно, что любой театр музыкальной комедии должен иметь репертуарный костяк из классического наследия. Легар, Кальман и Штраус до сих пор привлекают публику больше, нежели современные авторы. Есть категория зрителей, которые лучше в пятый раз пойдут на Лакока или Оффенбаха, чем рискнут познакомиться с современниками. Кстати, эту же тенденцию обнаруживает и бурятский зритель; замечено, что драматические спектакли, музыкальную комедию и оперу посещает совершенно разный контингент публики, точно так же люди разных возрастных групп и вкусов прицельно ходят либо на классическую оперетту, либо на современный мюзикл. С этой позиции репертуар Хабаровского театра не вызывает сомнений — он не только широк и разнообразен, но и подобран немножко как бы «на злобу дня».

Журнал «Музыкальная жизнь» № 12 за 1987 год. На первой странице обложки — солистка Хабаровского театра музыкальной комедии Ольга Мещерякова в роли герцогини Герольштейнской. В том же номере статья «Если в театре есть лидер» — о проходивших в то время гастрольях коллектива в Москве, Ленинграде, Таллине и Риге. Я мог бы отослать заинтересованного читателя к этой придирической и подробной статье столичного критика, если бы не одно чрезвычайное обстоятельство: под лидером в статье имелся в виду Юлий Гриншпун, бывший главный режиссер театра, который в настоящее время оставил свой коллектив и уже работает в Одессе. Не станем здесь задавать этический вопрос, почему после престижных гастрольей лидер театра покидает Дальний Восток, важно подчеркнуть, что такой уход поставил театр в очень трудное положение, ведь целых шесть лет коллектив жила его творческими устремлениями, выполнял его волю.

Юлий Гриншпун по-видимому действительно был душой театра, его художественным руководителем и, как говорится, идейным вдохновителем. Даже те спектакли, которые поставлены не Ю. Гриншпуном, носят печать его режиссерского стиля, элемента его творческого почерка. Как уже отмечалось, режиссура не то чтобы довлеет, но в какой-то степени диктует решение художнику-постановщику.

Юлий Гриншпун, несомненно, режиссер талантливый, цельный, с яркой фантазией и хорошим чувством юмора, что называется, с выдумкой. Но! После его спектаклей остается то же ощущение, которое уже констатировалось в отношении сценической

можно легко нарушить стиль и форму авторского замысла. На мой взгляд, именно таким способом эклектика проникла в такие спектакли хабаровчан, как «Летучая мышь» и «Жирюфле-Жирюфля».

Теперь об оркестре, который в музыкальной комедии играет огромную роль. В целом оркестр Хабаровского театра со своей задачей справляется. Наиболее благополучно обстоит дело с современными партиями, где уместно использование бас-гитары и электронных клавишных инструментов.

Большая нагрузка ложится на плечи дирижера Л. Муллаева, который ведет практически весь репертуар. Делает он это с полной отдачей, технично и грамотно. Хотя в программках на фишах в качестве главного дирижера все еще указан А. Виталин, думается, Л. Муллаев, исполняющий обязанности главного дирижера, вполне справляется с задачей музыкального руководства театром.

На первых спектаклях мне показалось, что солисты в театре не вполне профессиональны, что им недостает выучки, мастерства, «школы». У певцов старшего поколения нарабатывались избитые привычки, ощущалась некоторая «заштампованность» приемов, перенос их из спектакля в спектакль. Однако, посещая театр в течение нескольких вечеров подряд, я понял, что в целом труппа мобильна, что в ее составе есть обладатели и обладательницы хороших голосов с определенной вокальной техникой, и что в конечном счете ей по плечу решение любых творческих задач. Наверное, не хочу называть имен, потому что сказанное относится к труппе в целом, это мнение о коллективе. В нем, может быть, и нет бесспорных «звезд», зато немало настоящих «синтетических» артистов, которые не только хорошо поют, но и умеют быть обязательными, искренними, способны играть, танцевать, говорить, двигаться по сцене, чувствовать одновременно и партнеров, и зал.

Несколько слов необходимо сказать о хоре и балете театра. В массовых сценах они органично взаимодействуют друг с другом, и это спасает положение, потому что, во-первых, для зрителя их функции и не должны разделяться; во-вторых, при крайней малочисленности хора и балета порознь они просто не в состоянии создать впечатление массовых сцен. По этой же причине хору явно недостает плотности звучания. Есть и другие нарекания: хорошей группировки — не совсем чистое интонирование и частые расхождения с оркестром, причем все не по вине дирижера, который вынужден старательно «ловить» хор и подстраивать к нему оркестр.

Подводя итоги сказанному, не станем предрекать нашим гостям кризис. Надеюсь, что и сегодняшнее состояние театра вовсе не предкризисное, вопреки пессимизму некоторых его представителей, с которыми мне пришлось бесе-